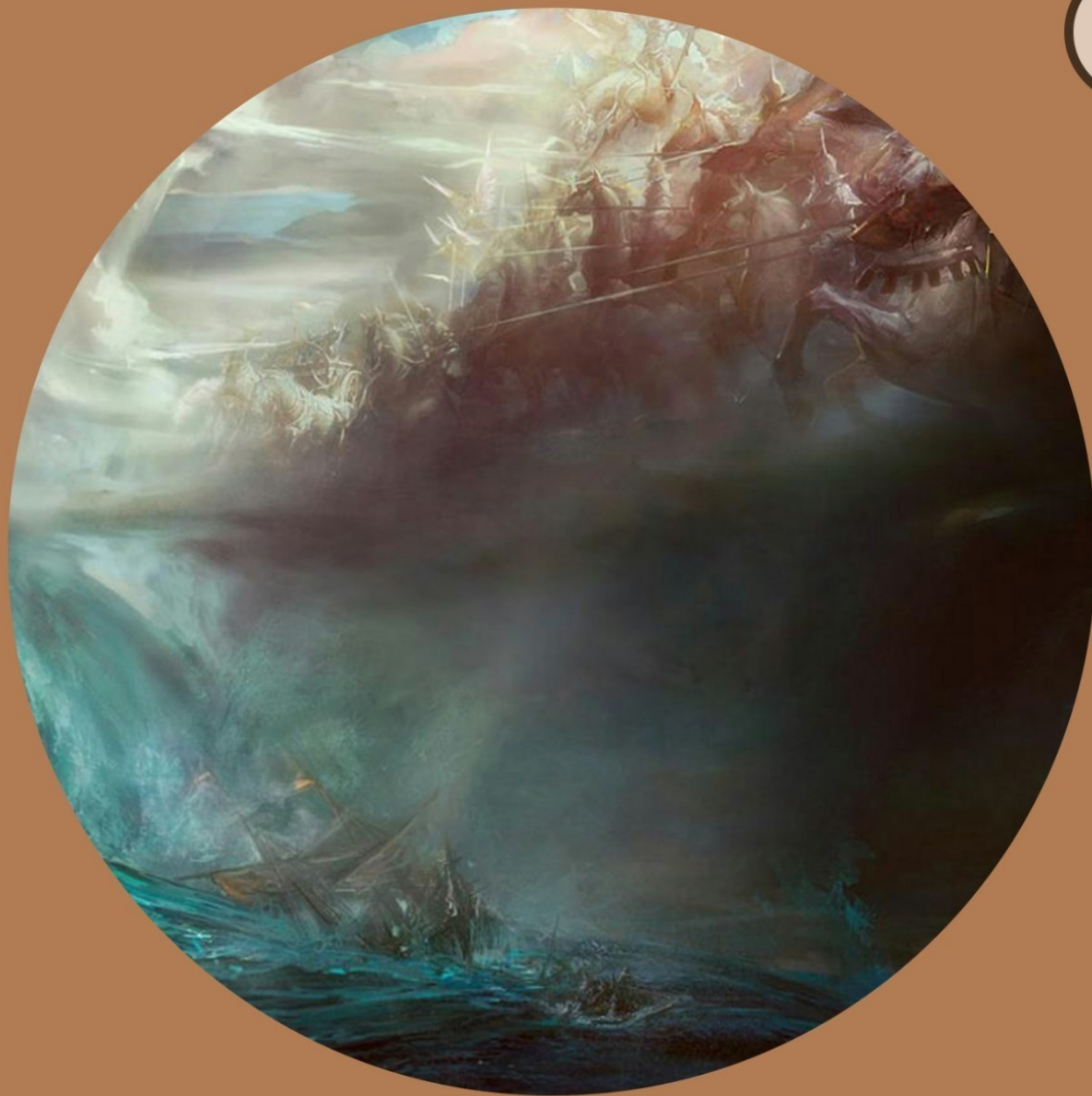

Данил Казаков

12+

Самые последние

Жизнь последних земель в шатре

Данил Казаков
Самые последние

«ЛитРес: Самиздат»

2000

Казаков Д. В.

Самые последние / Д. В. Казаков — «ЛитРес: Самиздат», 2000

На макушке земного шара дожидаются ракету последние земляне. Она должна прилететь и отвезти их на другую планету, похожую на Землю.

Ялмез

Горячее солнце дожаривало себе на обед две краюшки земного шара. вся середина уже обуглилась, потрескалась, дымилась горячим песком. ни осталось ни дерева, ни травинки, ни живого существа. Бежали люди с экватора на крайний север. На месте Антарктиды бушевала горячая вода с густой шапкой пара. Рушились границы, смешивались языки, все люди стали одной, негроидной расы. Съеживалась вся жизнь: наука, искусство, спорт.

Разглядели где то в созвездии Водолея планету с водой, вращающуюся вокруг звезды, в два раза больше нашего Солнца. Назвали планету Ялмез, желая хоть какую то память сохранить о Земле.

Уезжали на Ялмез сильные, здоровые люди. Полёт длился год и считалось, чыл слабым, пожилым и детям его не перенести. Жизнь ставила жёсткие условия, которые требовали новую мораль. Рожать детей считалось безумием, жалеть слабых не этичным. Ибо слабый отнимал энергии у сильного и тем самым ослаблял общие ресурсы человечества.

На крайнем Севере поставили огромные шатры из жаропрочной плёнки. Они защищали людей, поля и луга. На улице клубился пар, стекал по специальным охладителям в резервуары для нужд людей.

В шатрах спиралью вились морозильные агрегаты, ибо одна плёнка людей не спасала. Плёнка ветшала, плавилась, шатры покидали, не ремонтировали – жизнь на Земле уже считалась временной, а постоянной там, на Ялмезе. Вся больше, сильнее расширялись места, куда уже ни когда не ступит нога человека.

Жизнь в шатре

Пришло время, когда на самой макушке полюса остался один шатёр, с одним полем, лугом, с одной коровой и собакой. С одним деревом, елью, с одной старухой и двумя детьми – мальчиком и девочкой семи и восьми лет.

Дети старую Илону считали не нормальной. Старуха могла часами сидеть под деревом, гладить кору и всё выискивать какие то шишки. Старая ель щетинилась сучьями, осыпала старуху пожелтевшей хвоей. Ирина говорила с гордостью.

– Ёлочку ещё в далёкой молодости посадила я в цветочном горшке, затем перенесла в шатёр и дерево прижилось.

Старуха умалчивала о том, что из-за ели люди считали её глупой. Разве разумно беспокоиться о том, в чём нет пользы, что не помогает выжить!

– Вот бы холод выдавали по лимиту, – возмущались они, – осталась ли бы она такой добренькой.

Но старуха не уставала восхищаться мощным стволом дерева, его крепостью и удивлялась: неужели когда то на Земле такие деревья заполняли собой целые поляны, равные по площади её шатру и росли они так густо, что между ними можно было спрятаться от солнца. Было время, когда вода могла становиться твёрдой, и даже мягкой, пушистой. Пушистая вода укутывала землю в белый цвет, зарываясь в неё, мог замёрзнуть человек! Не сгореть, а замёрзнуть! Чудно это старой Илоне, не верить. Но, древние книги предполагают такую возможность.

В центр спирали из холодильников дети перетасили свою постель и вздумали там спать.

– С ума сошли! Замёрзните! – пугается старуха. Страх лишиться дорогих её сердцу людей, заставляет её говорить не разумное. Температура в центре спирали даже ночью, зимой опускается лишь до плюс двадцати градусов, а сейчас день, лето.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.